

Ключевые замечания Лео Штрауса к "Понятию политического" Карла Шмитта

Научный руководитель – Слобожникова Валентина Сергеевна

Ковалев Сергей Нодарович

Студент (бакалавр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: sergeykoval06@gmail.com

«Понятие политического» Карла Шмитта - одна из наиболее известных в политологии работ, предлагающая критику либеральной идеологии. Впервые изданная в 1927 году она подверглась трем редакциям, с последовательным внесением предисловий и пояснений к тексту. При этом изменения в структуру и логику текста вносятся единожды — в 1932 году. Причиной тому является осмысление окончательной завершенности, возникшего в связи с критикой Лео Штрауса, диалог с которым развивался между учеными в переписке с 1927 по 1933 год. В своей критике Штраус исходил из неполноценности данного в первой редакции ответа на вопрос о том, как в современной ситуации избежать деполитизации и нейтрализации политики.

Необходимость дать определения понятия политического - то есть предмета специфически политического, - согласно Шмитту возникла в связи с констатацией наступления «краха либерализма» как главной современной европейской политической культуры, и в связи с этим наступления «серьезного положения дел»[3]. Шмитт называет либеральную идеологию ошибочно нейтрализовавшей специфически политическое по той причине, что предлагаемая административно-правовая структура государственной политики, то есть та, которая обеспечивает соблюдение в обществе основных прав и свобод человека (Шмитт говорит прежде всего об этической и экономической свободе[2]), и определяет характер внешнеполитического взаимодействия, произвольно заключила свои функции в правовые рамки, при этом лишив их произвольного характера, что привело к нивелированию главного экзистенциального элемента жизни всякого коллектива — различия «друга и врага». Именно это различие Шмитт называет специфически политическим[3].

В первой редакции текста различие «друг-враг» само по себе указывает на постоянную возможность возникновения «серьезного положения дел», где всегда существует потенция для политики реализовываться самым радикальным способом — войной «дружественных» и «вражеских» групп [1]. Характер этого различия определяется прежде всего экзистенциально, то есть в зависимости от политической воли различаемых акторов, выражаемой в следующем: «дружественное» представляет собой тенденцию к ассоциации, а «враждебное» — к диссоциации. При этом понятие политического всегда касается коллектива, а значит характерным свойством «врага» является экзистенциальная угроза коллективу. То есть Шмитт описывает только оборонительную войну, в ходе которой инобытие «врага» должно быть нейтрализовано и стать бытием «друга».

Игнорирование этого различия в современной политике связано с тем, что специальные сферы жизни, существование и деятельность которых гарантируется правовыми аспектами публичного права, равные между собой, обретают потенцию для собственного определения политики на основании собственных критериев и свойств. Если наличие специальных сфер жизни общества гарантируется на правовом уровне, то политика должна находиться во вне-нормированном состоянии по отношению к этим специальным образованиям. В ситуации, где политика не является вне-нормированной, политическое решение выносится группами, разделенными по принципу «друг-друг», то есть такими группами,

которые не приносят серьезного объяснения в своем специальном понимании политического разрешения «серьезного положения дел». Коллектив невозможно заставить диссоциироваться по экономическим или даже этическим причинам (хотя Шмитт признает такую возможность в случае отдельного индивида[3]), но только по специфически политической, то есть экзистенциальной причине. Таким образом решение для Шмитта «серьезного положения дел» заключается прежде всего в утверждении альтернативной политической системы, в которой политика по отношению к другим сферам жизни - экономической, эстетической, научной, моральной и др. - будет стоять в более приоритетном положении [3]. Политика государства должна быть суверенной, но не само государство, не его «тело». Штраус указывает на не до конца явный характер рассуждения Шмитта. Согласно его критике, указывая на «крах либерализма», требуя «радикального обоснования политического», Шмитт делает сам либерализм предметом полемики, то есть предметом политики. Сделав положение либерализма полемическим, Штраус обращает внимание на тот факт, что Шмитт не дает определения политики, но только указывает на предмет специфически политического[4]. И прибегая к критике он призывает к реабилитации понимания политического - продолжения дискурса, результатом чего оказывается модификация дискурса действительного, то есть либерального. Демонстрация истинной структуры рассуждения позволяет указать Штраусу на то, что Шмитт не предлагает реальной альтернативы. Осознание этого факта показывает, что целью работы оказывается заложение фундамента для критики либерализма из-за формализации его полемического положения, но не само разрешение проблемы либерализма. Следует обратиться другому аспекту рассуждения — к тому, что Штраус идентифицирует обращение Шмитта в своей критике к политической философии Томаса Гоббса[4]. Ключевым элементом критики Штрауса является то, каким образом современная политическая культура возникла из понятия Гоббса о естественном состоянии. В естественном состоянии возникает «война всех против всех». Понимая человека как *animal sociale*, Гоббс противопоставляет естественному состоянию коллектив, основанный на естественной природе человека — то есть коллектив основанный на естественном законе. В результате гражданский статус стал доминантным по отношению к не-гражданскому, и политика, противопоставляемая естественному состоянию как различие «друга-врага», исключает ненормальное состояние, заменив его нормальным, то есть нормированным. Штраус указывает, что либеральная деполитизация возникла целенаправленно[4], а стремление заменить провозглашаемый «крах» другой системой с приоритетом политики над остальными сферами жизнедеятельности приведет лишь к распространению этой системы на естественное состояние, что в свою очередь сохранит либеральный принцип стремления нормализовать «ненормальное». С неизбежностью это так же приведет к деполитизации, потому что различие «друга-врага» будет нивелировано в силу возникновения конфликта внутри коллектива, то есть «друга-друга» в замаскированном естественном состоянии. Это является причиной, по которой критика либерализма Шмитта остается в рамках либеральной логики.

Источники и литература

- 1) Дмитриев Т.А. Лео Штраус versus Карл Шмитт. Социологическое обозрение 11 (3), 26-40, 2012. 19, 2012.
- 2) Мишуринов А.Н. Уязвимость понятия политического Карла Шмитта // Философская мысль. №10. 2018
- 3) Шмитт К. Понятие политического // Шмитт К. Понятие политического. СПб: Наука, 2016. с. 293-356

- 4) Штраус Л. Замечания к «Понятию политического» Карла Шмитта // Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического». О диалоге отсутствующих. М.: Скимень, 2012. с. 109-142.